СЕКЦІЯ 5
БУХГАЛТЕРСЬКИЙ ОБЛІК У КОНТЕКСТІ ПЕРСПЕКТИВ УДОСКОНАЛЕННЯ ОПОДАТКУВАННЯ ПІДПРИЄМНИЦЬКОЇ ДІЯЛЬНОСТІ В УКРАЇНІ

УДК 657

Арпентьева М.Р.
доктор психологических наук, доцент
професор кафедры психологии развития и образования
старший научный сотрудник
ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского»
г. Калуга, Российская Федерация

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ УЧЕТА И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Подготовка современных специалистов в сфере учета и налогообложения играет важную роль в реализации концепции устойчивого развития: трансформации отношений государства и обществ, общества и личности приводят к трансформациям систем бухгалтерского учета и налогообложения. К традиционной сложности деятельности специалистов добавляются проблемы, связанные с государственными и общецивилизационными экономическими кризисами и переходами, сменой социально-экономических циклов, коллапсами устаревших идеологий и систем отношений, возникновением новых систем и даже государств и принципов налогообложения, бухгалтерского учета и т.д.

Одной из ведущих проблем являются аспекты, связанные с регуляцией и учетом культурной жизни сообществ, в том числе искусства и науки, перераспределением финансовых, материальных и человеческих потоков и ресурсов. В решении этих проблем особое значение приобретает разносторонне и глубокое понимание обучающимися сути своей работы, формирования и развитие преподавателями контекстного подхода, который существенно шире внедряемого сейчас компетентностного и обращает внимание на идеологические аспекты образования и квалификации специалиста, а также на аспекты, связанные с развитием профессиональных технологий и практики налогообложения и учета и целом [1; 6; 7; 9; 13; 15].

Особую роль в процессе совершенствования экономического образования играют запросы практики и, в том числе, культуры. Сейчас образование ориентировано на форсайт-прогнозы образовательных траекторий России с

точки зрения бизнеса и государства, политики и экономики, но мало внимания уделяет культуре и общественным интересам. Отмечается, что современный бизнес начинает определять свои потребности в кадрах, исходя из прогнозирования будущего и собственных стратегических намерений, а не на основе текущих нужд, продиктованных запросами прошлого и сиюминутными опасениями и кризисом. Исследователи, проводя «форсайт компетенций» , которые будут необходимы специалистам в будущем, выделяют несколько этапов трансформации образовательных систем и готовящихся в них специалистов: описывают переход от «интеграторов» и «трансляторов» через «стандартизаторов» к «системным архитекторам» и специалистам, поддерживающим развитие предприятий и обеспечение безопасности данного развития, формированию метапредметных и «ключевых надпредметных компетенций», связанных с умением работать в системе растущей международной и межотраслевой кооперации и конкуренции, ускорения смены технологий и роста «цифровизации», клиенто-ориентированности и распространения гибких кастомизированных производств, автоматизации простейшего интеллектуального труда [2, с.10-11]. От специалистов будет требоваться мультидисциплинарность, кросс-культурные компетенции и понимание правил «глобальной игры», компетенции коллективной творческой работы (co-creation), системное и рефлексивное понимание себя и мира, умения саморазвития специалиста, в том числе в контексте взаимодействия с большими объемами информации и т.д., компетенции по трансформации («re-use») и утилизации и экологизации производства и т.д. Однако, мало внимания уделяется собственно форсайт-компетенциям специалистов: умению осмыслять будущие перемены. В развитии данного умения особую роль играет «чувствительность к переменам» и умение выделять и осмыслять «маркеры перемен»: перемен позитивных, способствующих росту организации, общества и человека, и перемен негативных, угрожающих благополучию и жизни системе. Детекция и осмысление этих маркеров, а также понимание того, что перемены неизбежны и, даже самые «опасные» несут функцию развития, - если они правильно осмыслены, если их потенциал использован организацией и ее членами в продуктивных целях, целях развития, - основа работы специалиста в сфере форсайта, форсайт-компетентности. Кроме того, мало внимания уделяется и культурным запросам : современные форсайт-сценарии развития образования игнорируют культуру, переводя ее в разряд «компетенций». Такое упрощение и технологизация культуры продемонстрировали свою абсурдность уже на уровне ЕГЭ и иных форм стандартизированного обучения. Задача же развития личности, индивидуальности, человеческого достоинства, порядочности и нравственной чистоты, в России не ставится. Пока еще сохраняется тенденция поддерживать мифы о наличии нравственной основы социальных, и, в том числе, образовательных отношений в России, используя морально-нравственное давление на граждан в дополнение к давлению правовому и экономическому. Однако, такое давление ведет к десакрализации и девальвации ценностей, разрушению образования - воспитания и обучения, а

не их развитию. Образование заменяется разновидностью поверхностного, внеконтекстного «социально ангажированного» образования: становясь либо ступенькой к гарантированному экономическим статусом родителей, социальному статусу студентов, либо рудиментом «общества всеобщего благосостояния», поддерживающего всеобщее образование как рудиментарное доказательство своего существования. На самом деле, ни образование, ни культура обществу потребления не нужны: индивидуализируя понимание человеком себя и мира, развивая это понимание, они лишают государственные и бизнес-структуры неограниченной власти над жизнями «маленьких людей», создавая конкуренцию не только внутри «элиты», но и со стороны представителей низших классов.

Важно также отметить, что присвоение содержания образования напрямую зависит от способа его формальной организации [12; 13; 14; 16; 17; 18; 19; 20]. Трансляция содержания требует экспликации заложенной в нем ценностно-смысловой позиции. Попытки передавать эти знания в «свернутом» виде, только лишь в традиционном обучении приводит к непониманию и отторжению. Более продуктивны поэтому интегративные, включающие и традиционные, и нетрадиционные, активные формы обучения, которые делают обучающегося субъектом самоизменения и субъектом изменения профессиональной деятельности, и, шире, субъектом культуры [3; 4; 5; 6; 7; 8]. К ним относятся, например, учебные игры, тренинги, выполнение групповых проектов, дискуссии, исследовательская работа. Ведущий тренинг вовлекает в опыт самоисследования и взаимного исследования всех членов группы. Вместе с тем, наряду и вместе с тренингом и иными формами аудиторных занятий может и должна быть использована еще одна традиционная и, в тоже время, нетрадиционная форма – домашние задания.

Список использованных информационных источников

1. Андреев А. Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа // Педагогика. 2005. –№ 4. –С. 19—27.
2. Арпентьева М.Р. Мифы европейской интеграции и перспективы развития в российском высшем образовании // Высшая школа в России и за рубежом: проблемы и их решения. – Ульяновск: Зебра, 2017. – 482 с. – *С. 6-20.*
3. Арпентьева М.Р. Одаренность и проблема качества образования // Инновационные технологии в образовании и воспитании одаренных детей, – Ульяновск: Зебра, 2017. – 94 с. – С.5-22.
4. Арпентьева М.Р. Современный педагог как психолог: консультативная модель преподавания // Профессиональное мастерство современного педагога: коллективная научная монография / Отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Зебра, 2016. – – 442 с. – С.27-42.
5. Минигалиева М.Р. Изучение психологии и самопознание студентов. Психотерапевтическая модель педагогического общения Л.А. Петровской. – Saarbrucken, 2012. – 632с.

6. Минигалиева М.Р. Образовательно-воспитательные взаимодействие: умение учиться и умение учить. Методическое пособие для студентов, учащихся и родителей, а также преподавателей высших и средних школ. – 7.Калуга, КГУ им. К.Э, Циолковского, 2014. – 32 с.

7. Ничипоренко Н. П. Развитие представлений студентов-педагогов об умении учиться. Дисс. ... канд. психол. наук. – Калуга: КГУ, 2000. – 190 с.

8. Олейникова Е.В. Влияние подхода к учению у школьников на понимание учебных текстов. Автореф. дисс. кандидата психологических наук. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012. – 20с.

9. Современные образовательные технологии / Под ред. Н. В. Бордовской. – М.: КНОРУС, 2013. – 432 с.

10. Хуторской А.В. Метапредметный подход в обучении. – М.: Эйдос; Издательство Института образования человека, 2012. – 73 с.

11. Biggs J. B. What do inventories of student learning processes really measure: a theoretical review and clarification // British Journal of Educational Psychology. – 1993. – V.63. P. 3-19.

12. Entwistle N. J. Teaching for Understanding at University: Deep Approaches and Distinctive Ways of Thinking. Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2009. – 208p.

13. Facilitating effective student learning through teacher research and Innovation / Ed. by M. Zuljan and J. Vogrinc. – Slovenia, Ljubljana: University of Ljubljana, 2010. – 495p.

14. Kolb D.A., Fry R. Toward an applied theory of experiential learning // Theories of Group Process / C. Cooper (ed.). – London: John Wiley, 1975.

15. Marton F. & Säljö R. Approaches to learning// The Experience of Learning / F. Marton, D. Hounsell, N.J. Entwistle (Eds.). – Edinburgh: Scottish Academic Press, 1997. – P.39-58.

16. Marton F., Säljö R. On qualitative differences in learning // British journal of educational psychology, 1976. – V. 46(1). P. 4–11.

17. Rogers C.R. Freedom to learn for the 80's. – Columbus-Toronto-London-Sydney: Ch.E. Merrill Comp., 1983. – 312 p.

18. Rogers C.R. Freedom to learn. – N.-Y.: Oxford – Singapore – Sydney: Maxwell Macmillan International, 1994. – 406 p.

19. Shaules J. Deep culture. – Clevedon, UK: Multilingual Matters, 2007.

20. Tochon F.V. Deep education // Journal for Educators Teachers and Trainers. – 2010. – V.1. – P. 1–12.